

•
ВЕЛИКИЕ
ТАЙНЫ
ПРОШЛОГО
•

ЕКАТЕРИНА
БАРСОВА

• ПРОКЛЯТИЕ •
ТИТАНИКА

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Оформление серии *С. Груздева*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Elizaveta Lavrik, Sanjatosi, Aneese / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Барсова, Екатерина.

Б26 Проклятие Титаника / Екатерина Барсова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Великие тайны прошлого).

ISBN 978-5-699-86686-1

В 1912 году потерпел крушение и затонул в холодных водах Атлантического океана знаменитый лайнер «Титаник». Ровно через сто лет в Средиземном море пошел на дно еще один лайнер, и многие тогда заговорили о «проклятии Титаника»...

Ульяна Павлова приехала в Италию, в Рим, вместе со своим женихом, журналистом Дмитрием Дроновым. Неожиданно в одном из римских кафе Дмитрий заметил красивую девушку, подошел к ее столику и вскоре... исчез вместе с ней, оставив Ульяну одну! Прошло несколько дней, их путевка подошла к концу, но Дмитрий так и не объявился. Не зная, что и думать, Ульяна решила заглянуть в ноутбук жениха и узнала: он ведет журналистское расследование. Оно касается исчезновения одного из пассажиров на борту круизного лайнера «Астория», недавно потерпевшего катастрофу у берегов Италии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86686-1

© Барсова Е., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Посмотрите подольше на море, когда оно капризничает или бушует, посмотрите, каким оно бывает прекрасным и жутким, и у вас будут все истории, какие только захотите. О любви и опасностях, обо всем, что жизнь может принести в вашу сеть. А то, что порой не ваша рука управляет штурвалом и вам остается только верить, так это хорошо.

Джоджо Мойес. «Серебристая бухта»

Все было как обычно, и тем не менее он почувствовал странное беспокойство. Это беспокойство не исчезало, и он не знал, что с ним делать.

Капитан «Титаника» Эдвард Джон Смит был опытным моряком и знал, что поддаваться панике на море — последнее дело. Капитан должен внушать чувство уверенности, спокойствие, потому что в его руках не только корабль, в его руках судьбы людей, вверенные ему на время. Но сам себе он не хотел признаваться, что с утра его мучает головная боль и боль эта не проходит. Он был несуеверным человеком, но почему-то ему хотелось поскорее закончить этот рейс, несмотря на то что он обещал быть самым громким и знаменитым за всю историю мореплавания. «Титаник» подавлял своим великолепием, ошеломлял тем, что он, казалось, бросает вызов океану, дерзкой стихии. На нем было все, что можно только пожелать — никогда еще людям не предлагалось путешествовать с таким комфортом и в такой роскоши.

Корабль был непотопляемым, капитан слышал это со всех сторон, что настораживало. Здесь крылся какой-то подвох. Какая-то неправильность. В море нельзя быть ни в чем уверенным. Это стихия, неподвластная людям.

ЕКАТЕРИНА БАРСОВА

Но рейс закончится через несколько дней, и если он постареется, то получит «Голубую ленту Атлантики» — приз за быстрое судоходство. И плавание на «Титанике» останется позади, станет еще одной вехой в его биографии, о которой Смит станет вспоминать, когда выйдет на пенсию. Он был самым известным капитаном в Северной Атлантике. Триумфальное плавание на «Титанике» должно было завершить его карьеру и стать последним рейсом.

На корабле был один груз, о котором он старался не думать. Мумия в деревянном ящике около капитанского мостика. Сначала он не понял, в чем дело, а потом ему объяснили, что ее нельзя везти в трюме, как обычный груз. Она слишком ценная. Капитан поморщился, но сделал так, как его просили. Он был обязан выполнять пожелания пассажиров «Титаника». На судне плыли самые богатые и знаменитые люди мира, чье слово являлось законом, и он должен был делать то, о чем его попросят.

Смит старался не думать о том, *что* находится в ящике, ведь когда он думал об этом, на него нападало странное оцепенение, а перед глазами возникал легкий туман.

14 апреля в девять часов вечера, стоя на капитанском мостике, Смит обсудил со вторым помощником погоду. Сильно похолодало. Радиogramмы передавали о скоплении льдов на их пути. Ситуация была рискованной, но корабль казался надежным, а риск — постоянный спутник моряков. Капитан хотел поскорее уйти в каюту и забыться сном. Никогда у него не было рейса, когда бы его так мучили головные боли и внезапно нападала слабость, которую он был вынужден от всех скрывать.

ПРОКЛЯТИЕ ТИТАНИКА

В этот день слабость появилась с самого утра. Как во сне он смотрел на телеграммы, предупреждавшие о льдах. Нужно было снизить скорость, но все внутри противилось этому. Он не узнавал сам себя...

Он уснул... И во время сна перенесся на мостик. И с ужасом почувствовал дрожь и вибрацию, исходящую от ящика. Он понял, что сейчас произойдет нечто ужасное, хотел крикнуть, проснуться, предупредить вахтенного, но не мог. Он видел безлунное небо с яркими звездами, темную маслянистую воду, айсберг, выросший на пути корабля внезапно, словно ниоткуда, который шел прямо на корабль... Язык Смита был скован, он зашелся в немом крике, и вскоре резкий толчок сотряс лайнер.

Он открыл глаза: «Какой ужасный сон».

Но ему требовалось подтверждение, что весь этот кошмар — всего лишь сон.

Капитан быстро выбежал из каюты на мостик.

— Что это было?

И услышал в ответ:

— Айсберг, сэр.

ГЛАВА 1

НАЧАЛО ЛЕГЕНДЫ

Вездесущее, грозное и колдовское море растворяло в себе муки, жгучие желания, душевные связи, ненависть и надежду, все это отдалялось, казалось лишенным смысла, поскольку в море человек становится эгоистом и поглощен лишь самим собой. И кое-что невыносимое на суше — мысли, разлуки, утраты — в море перенести можно.

Артуго Перес-Реверте.
«Карта небесной сферы,
или Тайный меридиан»

ИЗ ДНЕВНИКА ЭЛИОНОР МЭЙ

1912 год

Скоро я отправлюсь в большое путешествие. Первое в моей жизни. Моя няня Мэгги говорит, что я должна не волноваться, а радоваться, ведь если бы на семейном совете не было решено, что я должна повидать мир — я бы так и осталась дома.

Нельзя сказать, что я не любила наш городок и наш дом. Все было привычным и знакомым. Тихий город на севере Англии — покатые холмы, древнее аббатство, река, разделяющая город на две половины, наш дом — большой, красивый — мир, в котором я росла с самого раннего детства.

Но океан... Это всегда наполняло меня странным ожиданием чего-то. Может быть, чуда? Перед моим отъездом мама всплакнула, она не хотела отпускать меня, но отец сурово нахмурил брови и сказал, что это лишнее, я уже взрослая, и меня можно отпустить одну.

— Но она же едет не совсем одна, — возразила мама. — Там будет кузина Бетти. — При этих словах лица у всех вытянулись, как будто они услышали что-то непристойное. Краем уха я слышала про свою кузину,

ЕКАТЕРИНА БАРСОВА

но обычно разговоры о ней шли вполголоса и без продолжения — как только меня обнаруживали поблизости, разговор обрывался. Однажды я подошла к двери, но, услышав голоса родителей, затаилась и стала невольной свидетельницей разговора, происходившего между ними.

— Она сошла с ума! — сердито говорил отец. — И просит уж совсем большую сумму. Мы не так богаты, как она думает, и не можем ей помочь. Пора бы ей научиться жить самой, а не рассчитывать на других.

— Она старается, — виновато сказала мама, — но у нее не всегда получается. Ты же знаешь, после той истории... Рэндольф... — просительно молвила она.

Наступила пауза, потом я услышала бесконечно усталое, как будто из отца выжали все силы:

— Хорошо. Я сделаю, как ты просишь, Энн...

Потом раздался звук поцелуя, и я, отпрянув от двери, быстрыми шагами направилась в противоположную сторону.

Имя кухни Бетти всегда было окружено в нашей семье некой тайной. Мама никогда о ней не говорила, а я согласно старой семейной традиции — не спрашивала. Кухня Бетти жила в Париже, давно покинув нашу нежную Англию, изредка отправляя нам письма и открытки. Мама их не читала, а сразу складывала в красивую шкатулку из розового дерева, которую закрывала на ключик. Пару раз я видела, как она доставала письмо и плакала, читая его. Меня к шкатулке не допускали, хотя она стояла в маминой спальне на видном месте, но ключ мама всегда носила с собой.

Однажды она вышла из спальни, ее срочно позвали. Я пробралась туда и стояла около трюмо, вдыхая сладкий аромат духов. Шкатулка была приоткрыта, я оглянулась: мамыны шаги удалялись от двери. Я ре-

ПРОКЛЯТИЕ ТИТАНИКА

шила в один момент. Быстро открыла шкатулку и, сунув наугад туда руку, достала открытку. Она слабо пахла сладким обворожительным запахом... На ней была изображена красивая темноволосая молодая женщина с розой в руке и в обрамлении гирлянды цветов. Она стояла вполоборота и улыбалась. А за ней была парижская улица и высилась Эйфелева башня.

Раздались легкие шаги, и я, сама не зная почему, сунула эту открытку в рукав и отскочила от трюмо.

Мама вошла сияющая, с улыбкой на лице.

— Ты здесь? — спросила она.

— Да, я искала тебя и поэтому зашла в спальню.

Потом долгими вечерами перед сном я смотрела на эту открытку и любовалась женщиной и кусочком Парижа. Все это было внове, мучительно-сладко, таинственно. Огромный мир существовал за окном моего дома, а я пока была всего лишь зритель, но не участник событий в нем. Но события ждали меня, ждали, когда я вырасту...

Порой мне казалось, что время течет преступно медленно... И я никогда не повзрослею, не вступлю в другой, не похожий на наш мир.

И когда мама за вечерним чаем сказала, что мы с ней поедem на «Титанике» в путешествие, я невероятно обрадовалась. Да что там, я была уверена, что ослышалась. Но когда она повторила: да-да, дорогая, мы плывем на «Титанике», я едва усидела за столом, а потом, когда чаепитие закончилось, выбежала в сад и стала рассказывать о своей поездке нашему рыжему сеттеру Чарли. Собака слушала меня внимательно, наклоня морду то в одну, то в другую сторону, а я присела и зарылась лицом в ее шерсть. Ах, Чарли, прошептала я, как я счастлива, ты даже не представляешь, моя рыжая родная собачица.